

**ТОБАЙАС ДЖОРДЖ СМОЛЛЕТ:
ПРОБЛЕМА НЕЗАВЕРШЕННОСТИ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА**

Русских И. В.

ВВЕДЕНИЕ

В порубежные десятилетия XX–XXI ст. в англоязычной литературной критике ощутимо нарастание интереса к Тобайасу Джорджу Смоллету (Smollett, Tobias George, 1721–1771) – многогранно одаренному художнику, знаковой фигуре интеллектуальной жизни эпохи, чей вклад в развитие английской культуры XVIII в. был весомым¹. С завидным для великих современников писателя постоянством – Ричардсона, Филдинга, Стерна – выходят в свет сборники научных очерков о романисте под редакцией влиятельного Г. Блума («Тобайас Смоллет. Современные критические взгляды», 1987), а также известного исследователя английской литературы XVIII в., редактора многих академических изданий О.М. Брэка («Тобайас Смоллет, первый шотландский романист», 2007). Публикуются монографии, где авторы, филологи разных поколений, англичане Э. Дуглас (1995), Дж. Скиннер (1996), Дж. Льюис (2003), Р. Джоунс (2011) и обладающий несомненными заслугами перед современным филологическим сообществом американец Дж. Бизли (1998), обращаясь к различным граням наследия Смоллета¹, осуществляют интерпретацию смоллетовских текстов с помощью категорий и понятий, органичных духу модерности, полагая, что именно новациями, устремленными в

---

¹ Melville L. the Life and Letters of Tobias Smollett (1721–1771). Kennikat Press, Inc./ Port Washington, New York, 1966. P. 266. Warner J. Joyce's Grandfathers. Myth and History in Defoe, Smollett, Sterne, and Joyce. Athens and London : The University of Georgia Press, 1993. P. 69.

¹ Начиная с 90-х гг. книги о Смоллете торопливо теснят друг друга, издаются «Потайные чувства: Смоллет и телесность» Э. Дугласа, «Конструкции Смоллета: исследование жанра и гендера» Дж. Скиннера, «Тобайас Смоллет – романист» Дж. Бизли, «Тобайас Смоллет» Дж. Льюиса, «Тобайас Смоллет в контексте Просвещения: путешествия по Франции, Италии и Шотландии» Р. Джоунса.

будущее, пронизано его творчество*. Появляются диссертации** Дж. Шилдз (2004), М. Скэггза (2005) У. Гибсона (2007), М. Кеога (2011) и статьи*** Дж. С. Руссо (1994), М. Розенблума (1996), Дж. Ричетти (1999) в обновленных академических изданиях об истории британского романа, в которых наряду с традиционным истолкованием классики представлены завоевывающие популярность у исследователей междисциплинарные аналитические практики².

1. Рецепция творчества Т. Смоллета в XIX – начале XX ст.

В 40-е гг. XX в. Ф. У. Бейж, работая над книгой о Смоллете, заметил, что в течение долгого времени репутация художника в среде читателей и литературоведов была нестабильной, постоянно менялась, колеблясь от взлетов к падению³. Это расхожее мнение о чередовании забвения Смоллета и возвращении к нему любят использовать критики и полагают, что даже в наши дни оно также оправданно, как и в прошедшие столетия. Волны нарастания и

---

* В научных трудах о Смоллете полноправно утверждаются концепты современного научного мышления, такие как «гендер», «телесность», «специальность формы», «идентичность», настойчиво употребляется слово «конструкция» вместо «произведения».

** См.: «У истоков Великой Британии: рецепция англошотландских отношений в литературе, 1700–1830 (Тобайас Джордж Смоллет, Адам Смит, Сьюзен Ферриер, Вальтер Скотт)» Дж. Шилдз, «Создавая британскую идентичность: Тобайас Смоллет и его «Путешествия по Франции и Италии» А.Э. Скэггза, «Искусство и деньги в сочинениях Тобайаса Смоллета» У.Л. Гибсона, «Тобайас Смоллет, или возможность для джентельмена, живущего в Шотландии и Лондоне, постичь опыт становления британской идентичности» М. Кеога.

*** Речь идет о ряде эссе: Дж. С. Руссо «От Свифта к Смоллету: сатирическая традиция в прозаическом тексте» (1994), М. Розенблума «Хамфри Клинкер» Смоллета» (1996), Дж. Ричетти «Смоллетт: негодование, опыт и готовность к действию» (1999).

² Rousseau G. S. From Swift to Smollett: the satirical tradition in prose narrative. *The Columbia History of the British Novel* / ed. by J. Richetti. N.Y. : Columbia University Press, 1994. P. 126–152.

Rosenblum M. Smollett's 'Humphry Clinker'. *The Cambridge Companion to the Eighteenth-Century Novel* / ed. by John Richetti. Cambridge University Press, 1996. P. 175–197. Richetti J. Smollett: resentment, knowledge, and action. *The English Novel in History, 1700–1780*. London : Routledge, 1999. P. 161–194.

³ Boege F.W. Smollett's Reputation as a Novelist. Princeton, New York. Princeton University Press, 1947. 175 p.

снижения внимания к писателю, обладавшему яркой натурой, героическим духом, органичными атмосфере деятельности и борьбы, присущей его эпохе, соответственно приходится на XVIII ст. и 20-е гг. XIX в., отмечает Ф.У. Бейж.

Несомненно, неумолимое время, изменение литературных пристрастий налагает печать на восприятие творчества каждого из литераторов, где отношение читателей к художественному наследию Смоллета не стало исключением из правил, хотя стоит заметить, что сочинения автора, как и вспыльчивый нрав их создателя, порождали споры, несогласия еще при его жизни. Предвзятость, немотивированная субъективность, искажение, а иногда и поверхностные суждения о степени оригинальности открытий Смоллета способствовали укоренению в науке противоречивого представления о таланте и возможностях романиста. Мрачные краски в создание образа Смоллета добавила сама эпоха, а язвительная манера зарисовок сцен падения морали и социальных пороков привела к прохладному отношению к нему со стороны викторианцев в XIX ст. Известные историки У. Колльер (1882), Т. Пэрри (1883), Э. Госс (1889), У. Рэйли (1894), С. Брук (1898), Э. Бейкер (1937), очерчивая недостатки и достоинства художника, нарисовали запоминающийся портрет писателя, который постоянно «борется за признание», стремясь утвердиться среди «великих собратьев по перу»⁴. Поместив на «литературной карте» XVIII в. образцовые имена Ричардсона, Филдинга, Стерна, они хоть и включили Смоллета в «созвездие» творцов классического романа, но все же отвели ему не столь почетное место, дистанцировав его от художников первого ряда. Смоллет либо рассматривался сквозь оптику открытий своих современников, получая обидные характеристики «незначительного», «второстепенного» сочинителя, который «не обладал мощностью Филдинга, величием Джонсона, обаянием Голдсмита», «легко поддавался влиянию других», либо вовсе исключался из когорты «достойных» вследствие отрезвляюще-мрачного видения мира, гротескных, ущербных по натуре героев, чьи «проступки слишком раздражали, чтобы с ними мириться»⁵. Его романы, где «много

---

⁴ Collier W. F. A History of English Literature (in a series of biographical sketches). London : T. Nelson and Sons, Paternoster Row, Edinburgh and New York, 1882. P. 316.

⁵ Hannay D. Life of Tobias George Smollett. London, 1887. P. 100. Gosse Ed. A History of Eighteenth-Century Literature (1660–1780). Lnd., Macmillan and Co, N.Y., 1889. P. 259.

врожденной грубости, неразборчивой любви к непристойностям», рассматривались как «тексты более низкого свойства»⁶. Жесткий, «лишенный благозвучия» слог Смоллета настолько отталкивал моралистов века, что они изымали с полки библиотек книги писателя, «не озабоченного приличиями тона и содержания», запрещая их читать «сестрам и дочерям»⁷.

И все же литературные критики вынуждены были признать, что такие «неприятные, избыливающие недостатками романы», к удивлению, воспринимались читателями как «сочинения гения»⁸. Не стремясь разгадать причину успеха смоллетовских произведений, где «сатирическое негодование» сочеталось с удивительным комизмом, У. Колльер, Т. Пэрри, Э. Госс, У. Рэйли, первыми заметили расхождение в прочтениях писателя, чьи неровные тексты, отличавшиеся «непоследовательными качествами» и «несогласованностью стиля», включали в себя и достижения: поражали избытием забавных эпизодов, которые никогда не утомляли*, восхищали «энергичностью, беглостью слога», «фактуально точными описаниями» морской жизни, воспроизведением «живой панорамы» эпохи⁹. Главные заслуги Смоллета-романиста историки литературы видели в «создании галереи эксцентричных характеров», изобретательности изложения и оригинальности его стиливого поиска, но, прежде всего, в возвращении в английскую культуру плутовской традиции, искусно оживив которую, Смоллет предложил читателю «пикарескное романическое повествование»¹⁰. Сложившиеся в годы викторианства исполненные контрастов мнения литераторов о Смоллете, где негативные характеристики творчества – обвинения в бесформенности, неупорядоченности

---

⁶ Collier W. F. A History of English Literature (in a series of biographical sketches). London : T. Nelson and Sons, Paternoster Row, Edinburgh and New York, 1882. P. 317.

⁷ Boege F.W. Smollett's Reputation as a Novelist. Princeton, New York. Princeton University Press, 1947. P. 124.

⁸ Gosse Ed. A History of Eighteenth-Century Literature (1660–1780). Lnd., Macmillan and Co, N.Y., 1889. P. 260.

* Д. Хэнни еще в 1887 году заметил, что «читателю некогда было жалеть героев, настолько захватывающими оказывались их приключения».

⁹ Cyclopaedia of English Literature. New York : World Publishing House, 1875. 717 p. Baker E.A. The History of the English Novel: Intellectual Realism: From Richardson to Sterne. London, 1937. P. 194–239.

¹⁰ Raleigh W. The English Novel being a short sketch of its history from the earliest times to the appearance of Waverley. London, 1894. P. 184.

произведений, склонности к натуралистичности деталей, грубости фабулы, нетворческом использовании жанровых открытий европейской пикарески, – соседствовавшие с признанием привлекательных черт, – поглощенностью разнообразием мира и человеческого характера, лишенных приторной идилличности, живостью в описании деталей, – достаточно прочно вошли в обиход науки. И, вероятно, обладающий неоспоримыми заслугами в художественной реабилитации Смоллета принстонский исследователь Ф. У. Бейж все же преувеличивает, утверждая, что автор «Родрика Рэндома» и «Перегрин Пикля» был «предан забвению» викторианцами¹¹. Тем не менее последующие поколения критиков изначально были обречены на необходимость участия в споре об историко-литературном значении Смоллета-романиста, чтобы разобраться в убедительности предъявленных ему инвектив. Удручающее мнение Т. Секкома, прозвучавшее еще в 1911 году, о том, что недооценка произведений Смоллета повлекла за собой отсутствие в литературоведении как глубоко откомментированной биографии художника, так и полного собрания его сочинений, хотя и в наши дни не лишено оснований, но все же правомочно лишь наполовину.

В XX ст. заметное оживление исследовательской активности, многообещающе аттестованное О.М. Брэкком «революцией» в изучении Смоллета, происходит благодаря усилиям единомышленников, направляемых профессором Ч.Б. Тинкером, возглавлявшим отдел редких книг в библиотеке Йельского университета с 1931 по 1951 гг., специалистом в области литературы Средневековья и европейского Просвещения¹². В течение ряда лет с определенным интервалом и последовательностью литературные критики Г.С. Бак (1925), Л.М. Нэпп (1928), Л.Ф. Норвуд (1931), Р. Патни (1936), Л.Л. Мэрц (1939), А. Паркер (1939) будут знакомить широкую аудиторию с работами*, где попытаются обобщить концепции

---

¹¹ Boege F.W. *Smollett's Reputation as a Novelist*. Princeton, New York. Princeton University Press, 1947. P. 132.

¹² Tobias Smollett, *Scotland's First Novelist: new essays in memory of Paul-Gabriel Bouce* / ed. by O.M. Brack. Newark : University of Delaware Press, 2007. P. 9.

* Заголовки монографий йельских филологов не только информируют о целях изысканий, но и указывают на их контекстуально-компаративный характер. См.: Г. С. Бак «Исследования, посвященные Смоллету, в особенности «Перегрину Пиклю». Содержат сопоставление первого и второго изданий романа» (1925), Л. М. Нэпп «Завершающий период жизни Тобайаса Смоллета»

творчества Смоллета, принадлежащие современникам, литераторам и критикам XIX в. Действительно, именно благодаря йельским филологам^{**}, озабоченным «восстановлением справедливости» в отношении Смоллета, его художественные тексты входят в пространство активных научных изысканий. С 20-х гг. прошедшего века и на протяжении последующих десятилетий йельцы, а затем их коллеги из других университетских центров будут постоянно возвращаться не только к романистике писателя, но и к его драматургии^{***}, поэзии^{****}, жизненной истории, обогащая собственные научные наблюдения и, насколько возможно, стремясь достичь более глубокого понимания новизны смоллетовских решений. Констатируя нарастание интереса к творчеству английского романиста, связанного не только с памятной датой (двухсотлетием со дня его рождения), отмечавшейся в 1921 году, но и осознанием эстетической близости творчества писателя современности, послевоенные критики обнаружат, что в 1926 году «литературный мир неожиданно оказался заполнен Смоллетом»: помимо переиздания его сочинений в печати появится обилие статей^{*} и монографий об авторе «Родрика Рэндома» и «Перегрина

(1928), Л. Ф. Норвуд «Описательная библиография творчества Смоллета, 1746–1771, включающая текст посмертной «Оды к Независимости», 1773) (1931), Р. Патни «Лесажа и Смоллет, содержащий сведения об английских изданиях переводов, подражаниях А. Р. Лесажу» (1936), Л. Л. Мэрц «Дань Тобайаса Смоллета книгам о путешествиях» (1939), А. Паркер «Проблемы преступления и наказания у Филдинга и Смоллета» (1939).

^{**} Спустя время Л. Л. Мэрц, Дж. М. Карл, Л. М. Нэпп дополняют собственные диссертации и опубликуют монографии: «Позднее творчество Тобайаса Смоллета» Л. Л. Мэрца (1942), «Тобайас Смоллет – романист – путешественник» Дж. М. Карла (1945), «Тобайас Смоллет: врачеватель людей и нравов» Л. М. Нэппа (1949).

^{***} См. работы Л. М. Эллисона «Елизаветинская драма и произведения Смоллета» (1929), А. Д. Маккиллопа «Первая комедия Смоллета» (1930), Дж. М. Карла «Влияние Шекспира на Смоллета» (1935).

^{****} Отдав дань Смоллету-романисту, впоследствии Х. С. Бак и Л. М. Нэпп выпустят в свет статьи о его поэзии. См.: Г. С. Бак «Смоллет – поэт» (1927), Л. М. Нэпп «Стихотворения Смоллета и их музыкальный строй в XVIII веке» (1931).

^{*} Наиболее урожайными на статьи, посвященные Смоллету, оказываются 1930-е годы. Так, в 30-е гг. до десяти статей в литературоведческих изданиях, как правило, посвящены Смоллету. См. источники в журналах *Modern Language Notes*, *Modern Philology*, *Philological Quarterly*, *Publications of the Modern Language Association of America*, *Times Literary Supplement*.

Пикля», где литературоведы будут стремиться восстановить неизвестные ранее эпизоды биографии Смоллета**, объем его переписки***, собрать о нем исчерпывающую библиографию¹³. Спустя время ряд специалистов покинут «пространство Смоллета», другие же, сохранив верность писателю, последовательно станут заниматься научными темами, связанными с его журналисткой, переводческой, врачебной деятельностью****. Особое внимание заслужит романное творчество художника и его фактуальные корни, обнажившие проблему эстетических ориентиров Смоллета, где возникнет полемика об автобиографичности его романов, их мемуарной основе, органичности включения в текст источников, имеющих подлинное происхождение, а также обстоятельства появления в печати двух версий «Перегрина Пикля», когда фельетонная основа первого издания затем будет смягчена и преобразована в литературную ткань романа*****. Предварительно высказанные гипотезы исследователей 20-х гг. Г.С. Бака, Л.М. Нэппа, Л.Л. Мэрца, Дж.М. Карла окажутся созвучными идеям,

---

** Биографические эпизоды из жизни Смоллета будут освещаться в очерках Л. Мэлвилла «Жизнь и письма Тобайаса Смоллета» (1926), Г. Стайна «Тюремное заключение Смоллета» (1927), Л. М. Нэппа «Энн Смоллет, жена Тобайаса Смоллета» (1930), его же «Элизабет Смоллет, дочь Тобайаса Смоллета» (1932) и, соответственно, эссе Л. М. Нэппа «Ранние годы Смоллета в Лондоне» (1932), а также «Смоллет и судебный прецедент Джеймса Эннсли» (1935). Г. С. Бак также не оставит без внимания Смоллета и посвятит свои небольшие зарисовки анекдотическим происшествиям, случившимся с ним. См.: Г. С. Бак «Новый анекдот о Смоллете» (1932), «Смоллет и Экенсайд» (1932).

*** В 20–40-е гг. обширная переписка писателя комментируется и входит в библиотечный фонд документов, посвященных Смоллету. См. «Письма Смоллетта», изданные С. Ноем в 1926 году, «Письмо Смоллетта» Кл. Джоунса (1935), «Новые письма Смоллетта», Г. Микэла (1943), «Еще о письмах Смоллетта» Л. М. Нэппа (1933), «Важное письмо Смоллетта» Л. М. Нэппа (1936), «Письмо Смоллетта Филипу Миллеру» Л. М. Нэппа (1944).

¹³ Boege F.W. Smollett's Reputation as a Novelist. Princeton, New York. Princeton University Press, 1947. P. 145–146.

**** См. работы: «Смоллет – издатель Вольтера» Ю. Джолиата (1939), «Смоллет и «Хромой бес» Лесажа» Л. М. Нэппа (1932), «Доктор Смоллет» С. К. Дринкера (1925).

***** Поэтика биографизма постоянно будет привлекать внимание исследователей. Они займутся поисками прототипов реальных фигур, давших обильный материал для романов Смоллета. См.: «Морские сцены в «Родрике Рэндоме» Л. М. Нэппа (1934), «Смоллет и Мемуары леди Вейн» Р. Д. С. Патни (1946), «Капитан Роберт Стобо» Дж. М. Карла (1941).

ключевым для работ Л. Брэндэра (1951), М.Э. Голдберга (1959), Д. Брюса (1964), Р. Гиддингса (1967), Р.Д. Спектора (1968). Отбросив предубеждения викторианцев против Смоллета, обвинения его творчества в непристойности и аморальности, филологи начала XX ст. будут «медленно выводить из забвения» «наиболее игнорируемого автора XVIII в.» (Г. Рид, 1935) и представят его как глубокого художника, знатока человеческой природы, мощного сатирика, «по силе не уступавшего Ювеналу» (Ф. Гаррисон, 1922)¹⁴. Высоко оценив острый журналистский склад ума Смоллета, интерес к текущему литературному опыту, злободневным темам, филологи все же будут настороженно относиться к его увлеченности различными формами писательской деятельности, что порою воспринималось ими как свидетельства эстетической неразборчивости и поверхностности таланта¹⁵. Г.С. Бак, Л.Л. Мэрц, Дж.М. Карл также надолго сохраняют снисходительное отношение к романам Смоллета о «Фердинанде Фатоме» и «Ланселоте Гривзе», назовут произведения писателя художественными просчетами, не заметят их экспериментальную направленность, столь необходимую, по мнению поздних исследователей, для дальнейшего роста художника. Все же научная деятельность критиков 20-х гг. изменила отношение к Смоллету и подготовила создание фундаментальных трудов о писателе, появление которых в свое время напрогочит Ф. У. Бейж. Они увидят свет в 40–60-е гг. ушедшего столетия, когда за Смоллетом уже неизбежно закрепят статус классика английской литературы XVIII в. Наконец-то придет черед обстоятельных историко-литературных интерпретаций, когда о романистике «первого великого шотландца, чьи работы приводили в восхищение читателей не только в Англии, но и на континенте», будут судить обстоятельно, опираясь на критерии традиции, жанра и стиля¹⁶.

---

¹⁴ Boege F.W. *Smollett's Reputation as a Novelist*. Princeton, New York. Princeton University Press, 1947. P. 147–148.

¹⁵ Buck H. S. *A Study in Smollett, Chiefly 'Peregrine Pickle'*. With a Complete Collation of the First and Second Editions. New Haven: Yale University Press, 1925. 216 p. Martz L. L. *The Later Career of Tobias Smollett*. New Haven: Yale University Press. London : Oxford University Press, 1942. P. 124.

¹⁶ Herbert D. *Life of Tobias George Smollett. The Works of Tobias Smollett. Carefully selected and edited from the best authorities with numerous original historical notes and a life of the author by David Herbert, M.A.* London and Edinburgh, 1878. P. 5.

Однако двойственность, противоречивость понимания творчества Смоллета войдет и в этот массив критики.

2. Западноевропейская пикареска и романы Т. Смоллета

Знаменательно, что именно на переломе XX века вспыхнет дискуссия на тему «Смоллет и опыт западноевропейской пикарески», проблемы «важной», «серьезной», не утратившей значимости и сегодня, но в то же время обретающей парадоксальное решение в науке, «порождая больше споров, нежели проливая свет» на достижения прозаика¹⁷.

Многие из тех, кто обратились к вопросу «Смоллет и плутовской роман» и посвятили ему в разные годы пространные монографии (Л. Брэндэр, 1951; Р. Гиддингс, 1967; Р. Спектор, 1968), признали за художником приоритет обогащения англоязычной культуры литературными формами пикарески, под его пером обретшими зрелость и мастерство¹⁸. Р. Гиддингс отметит, что «в руках автора такого уровня плутовской роман сумел занять очень высокую позицию», достичь того совершенства и полноты, которых в английской литературе, несмотря на опыт Хэда, Киркмена, Дефо, до Смоллета еще не было¹⁹.

Специалистам представляется убедительной версия об органичности эстетических позиций писателя поэтике континентальной пикарески, о чем заявит Смоллет в предисловии к «Родрику Рэндому» (1748) и обозначит как плодотворную, восходящую к Сервантесу попытку изменить вкус европейского читателя, показавшего ненатуральность и чужеродность возвышенного мира рыцарского романа прозаизму повседневной жизни. Смоллет назовет себя последователем испанских и французских авторов и наиболее успешного среди них Лесажа, который «с безграничным юмором и прозорливостью воссоздал несовершенство жизни и плутовство людское» в «Приключениях Жиль Бласа», но оговорит, что в «Родрике Рэндоме», следуя плану Лесажа, он все же сохраняет за собой свободу его воплощения из-за того, что находит ряд

---

¹⁷ Bruce D. Radical Doctor Smollett. London : Victor Gollancz LTD, 1964. P. 146. Skinner J. Constructions of Smollett: a study of genre and gender. Newark, London : University of Delaware Press, 1996. P. 23.

¹⁸ Spector R. D. Tobias George Smollett. N.Y.: Long Island University. Twayne Publishers, Inc., 1968. P. 148.

¹⁹ Giddings R. The Tradition of Smollett. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. P. 42, 70.

эпизодов «экстравагантными и чужеродными той среде, где сцены разворачиваются»²⁰. Спустя годы, уже предваряя историю «Фердинанда Фатома» небольшим очерком, он изложит собственное видение жанра в известной формуле, которая покажется ему наиболее приемлемой и дополнит собственное раннее высказывание. Так, Смоллет будет утверждать, что «роман является собой монументальное неупорядоченное полотно, описывающее характеры, взятые из жизни, объединенные в различные группы, изображенные несхожими красками, но подчиненные единому плану и общей перспективе, что и обусловит художественное решение характера каждого из героев. Однако подобный план возможно осуществить, сосредоточившись на истории центрального персонажа, которая связывает разрозненные эпизоды, способствует движению сюжета и обретению им целостности»²¹.

Полагают, что художественный строй европейской пикарески станет наиболее податливым «инструментом» для воплощения замыслов романиста: его одержимости реальностью*, стремления к «естественности», переданное в свободной эпизодической форме, где герой, «жертва космического сговора», «игрушка фортуны», исполняет обилие ролей, постоянно меняет обличья, костюмы, маски, чтобы не утратить статус актера-премьеры на «сцене жизни»²². Пикареска, по мнению критиков, дала возможность Смоллету преодолеть «книжность» и условность традиционного романа, так как писатель демонстрировал верность неприукрашенной природе, бесстрастно «регистировал» повседневность в ее жестких, малопривлекательных проявлениях. Плотность и остроту социального критицизма

---

²⁰ Smollett T. G. *The Adventures of Roderick Random. The Works of Tobias Smollett* / ed. by D. Herbert. London & Edinburg, 1878. P. 41.

²¹ Smollett Tobias. *The Adventures of Ferdinand Count Fathom* / ed. with an introduction and notes by P.-G. Bouce. London : Penguin books, 1990. P. 43.

* Мир повседневности в романах Смоллета изобилует предметными деталями, яркими зарисовками быта, что дало право литературоведам увидеть в писателе «живописца слова» и подчеркнуть близость его художественного мышления Хогарту (Р. Олтер, Р. Гиддингс). Исследователи высоко оценивают мастерство его «визуальных» текстов, «насыщенных звуками, запахами жизни», часто аутентичных описаниям различных уголков Англии XVIII в.

²² Alter. R. *The Picaresque as Fortune's Plaything. Essays on the Eighteenth-Century Novel* / ed. by R. D. Spector. Bloomington and London, 1965. P. 133, 148. Giddings R. *The Tradition of Smollett*. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. P. 64. Beasley J. C. *Novels of the 1740s*. Athens: The University of Georgia Press, 1982. P. 117.

(тема «мнимых ценностей», культивируемых английским обществом XVIII в., а именно тщеславное увлечение роскошью, погоней за титулами, богатством, драматизм социальной несправедливости, коррупция, продажность правосудия, реализованные Смоллетом через узнаваемые гротескные фигуры и карикатурные нелепые сцены падения нравов) объясняют не только содержательным репертуаром жанра пикарески, запечатлевшего панораму человеческих пороков и слабостей, но и притягательностью для Смоллета сатирической традиции, мощно заявившей о себе в литературе августианианства, где он оказался «последователем Поупа и Свифта»*.

В то же время нет единства в среде исследователей, размышляющих над степенью зависимости Смоллета от поэтики пикарески. Большинство филологов убеждены, что Смоллет творчески воспользуется открытиями жанра и предложит читателю его обновленные авторские версии. Переосмысление классической пикарески будут связывать с художественным решением Смоллета характера протагониста, который окажется «более сложным образом», нежели герой испанского барочного романа²³. В отличие от Ласарильо, дона Паблоса, Гусмана де Альфараче, персонажи Смоллета неоднозначны, двойственны, причудливо совмещают в себе «свойства героя и антигероя, ангела и дьявола»²⁴.

---

* Отдавая дань мастерству Смоллета-сатирика, «неистового», «беспощадного» обличителя «английских нравов и социальных институтов», Ф. Грин, А. Фредмэн, Т. Престон, не только назовут имена его старших наставников (Ювенала, Рабле, Драйдена), но и современных (Поупа и Свифта), чей опыт не прошел незамеченным для писателя. Р. Спектор пронизательно выделит темы августианианской сатиры, которые также были небезразличны Смоллету. Критик укажет на сближение позиций Поупа и Смоллета в известном «споре о древних и новых», увидит неприятие писателями неразборчивости вкуса читателя, не отличающего произведения гения от текста-однодневки. Смоллету близки и тревоги Свифта из-за разрушительных искажений норм английского литературного языка. Как и многие августианианцы (Поуп, Свифт), художник обратится к приемам и стилистике иронического жанра в ряде своих романов («Фердинанде Фатоме»).

²³ Beasley J. C. *Novels of the 1740s*. Athens: The University of Georgia Press, 1982. P. 115.

²⁴ Piper W. B. *The Large Diffused Picture of Life in Smollett's Early Novels Studies in Philology*. Vol. LX, January 1963, No. 1. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1963. P. 52. Ross A. The 'Show of Violence' in Smollett's Novels. *The Yearbook of English Studies* / ed. by T.J.B. Spencer. Modern Humanities Research Association. Vol. 2, 1972. P. 118. Giddings R. *The Tradition of Smollett*. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. P. 15.

Родрику Рэндому, Перегрину Пиклю, Фединанду Фатому, Ланселоту Гривзу свойственно более сложное восприятие жизни и ярко выраженное личностное начало. Будучи брошен судьбой в море страстей и «непреодолимых жизненных обстоятельств», из «марионетки» и героя-функции, разыгрываемого фортуной спектакля о злоключениях человека, смоллетовский персонаж обретает черты «галантного, обаятельного» авантюриста, увлеченного социального игрока, у которого в репертуаре много сыгранных ролей²⁵. Однако натура его более глубока, он не лишен рефлексии, чувствительности, и несмотря на «временами проявляющиеся грубость и циничность», подвержен сентиментальным эмоциям, не чужд «морального благородства» и понимания привлекательности великодушных человеческих свойств²⁶. Такую разорванность ('randomness') характера персонажа Смоллет часто подчеркивает в его эмблематическом имени, изначально несущем акцент на фрагментации «я»²⁷. Природная дихотомия зрелых героев Смоллета, в натуре которых ощутим конфликт между регулятивной нормой и буйством страстей, предстает как «маркер нестабильного, разорванного, двойственного мира», где полная превратностей судьба протагониста оставляет за ним право морального выбора и надежды на нравственное излечение, обретение счастья и перемещение из обыденной реальности в конвенционально ограниченное пространство романического и пасторального»²⁸.

Лишь немногие из критиков (Э. Бейкер, А. Росс, Ф. Карл) сохраняют упорство в восприятии романов Смоллета в границах

---

²⁵ Alter. R. The Picaroon as Fortune's Plaything. *Essays on the Eighteenth-Century Novel* / ed. by R. D. Spector. Bloomington and London, 1965. P. 118 Smith G. The Eighteenth Century: Defoe, Smollett and the Rise of the Novel. *The Novel and Society: Defoe to George Eliot*. London : Batsford Academic and Educational Ltd, 1984. P. 60.

²⁶ Goldberg M. A. Smollett and the Scottish School. *Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. P. 34.

²⁷ Fredman A. The Picaresque in Decline: Smollett's First Novel. *English Writers of the Eighteenth Century* / ed. by J. Middendorf. New York, London : Columbia University Press, 1971. P. 193. Probyn Cl. T. Satire and Romance: Tobias Smollett. *English Fiction of the Eighteenth Century (1700–1789)*. London, New York : Longman, 1987. P. 122.

²⁸ Goldberg M. A. Smollett and the Scottish School. *Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. P. 33. Probyn Cl. T. Satire and Romance: Tobias Smollett. *English Fiction of the Eighteenth Century (1700–1789)*. London, New York : Longman, 1987. P. 110.

«чистой» пикарески. Эти суждения постепенно уходят. С течением времени специалисты полагают очевидным, что дань, отданная Смоллетом поэтике плутовского романа, свидетельствует о той стадии бытования жанра в европейской культуре XVIII ст., когда он избавляется от видовой гомогенности и оказывается отнюдь не чужд проникновению в него художественного языка иных романских модификаций, воспитательного, биографического романа («Родрик Рэндом»), где выписаны стадии взросления героя, мемуарных форм («Перегрин Пикль»), осуществляется его сращение с литературой о путешествиях («Фердинанд Фатом»), а также происходит расширение возможностей благодаря обогащению эпистолярной структурой («Хамфри Клинкер»)²⁹.

Примечательно, что, начиная с 1970-х гг., критики приходят к пониманию того, что творчество Смоллета знаменует в английской литературе не только преемственность по отношению к опыту западноевропейской пикарески, не столько виртуозное создание ее зрелой национальной версии, сколько несет в себе знак истощенности жанровой традиции, демонстрирует ее преобразование в художественную модальность³⁰. Вероятно, исследователи приблизились к пониманию эстетической загадки Смоллета, чьи тексты, соприкасаясь с английской реальностью XVIII ст., художественно моделируют и передают переходность эпохи через идею непредсказуемости поведения героя в пространстве подвижных социальных стихий, когда подаренные персонажу эпизодические мгновения покоя оборачиваются иллюзией, разрушаются в водовороте грядущих провокаций и испытаний в его судьбе, этот процесс предполагает нестабильность положения и едва ли имеет завершение. По мнению Ф. Стевика и Р. Спектора, условием преобразования плутовского романа в модальность оказывается универсализация концепта игры, пронизающей семантико-формальные уровни произведений Смоллета и предстающей как доминанта мироощущения, художественная

---

²⁹ Giddings R. *The Tradition of Smollett*. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. P. 115, 120. Goldberg M. A. *Smollett and the Scottish School*. Studies in eighteenth-century thought. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. P. 38–39.

³⁰ Stevick Ph. *Smollett's Picaresque Games*. *Tobias Smollett: modern critical views* / ed. by H. Bloom. N.Y.: Chelsea House Publishers, 1987. P. 65. Fredman A. *The Picaresque in Decline: Smollett's First Novel*. *English Writers of the Eighteenth Century* / ed. by J. Middendorf. New York, London : Columbia University Press, 1971. P. 206.

стратегия писателя, а также своего рода жанровая рефлексия в его произведениях, что допускает создание в текстах романиста двойственных ситуаций, полярных возможностей, понуждающих героя к выбору-самоопределению.

Сложный антитетичный мир произведений Смоллета в истории литературы ценителями его таланта уподоблен эффектному сплаву, «амальгаме», искусно смешивающей жанровые конструкции и поэтологические языки, отражающей в своей протеистичности неоднозначность западноевропейской реальности XVIII в.³¹. Другие же, более пристрастные критики, отказывают писателю в умении создать целостную непротиворечивую форму, чутко воспринимают диссонирующее, как им представляется, совмещение в романах Смоллета жесткой прозаической действительности, где действует герой, искатель приключений, и обретение им возможности непротиворечивого вхождения в границы патриархального идиллического существования, реализации себя в любви, мире чувств, в кругу близких ему людей³². Знатоки творчества Смоллета, отдавая дань его умению протеистично передать сложнейшие жизненных процессов, предостерегают от выбора «взаимоисключающих» суждений о романисте и подчеркивают, что это художник глубокий, сложный, отнюдь не склонный к поверхностной эклектике³³. И хотя авторитетный П.-Г. Бусе в 1970-е гг. напомним, что «битва за Смоллета между сторонниками пикарескной линии и антипикарескной еще далека от завершения», однако следует помнить диалектическое по духу пожелание Миллера о том, что Смоллет – писатель, о котором «нельзя говорить, не упоминая плутовской роман, но в то же время нельзя и оценивать его тексты исключительно в границах этого жанра»³⁴.

---

³¹ Rousseau G. S. From Swift to Smollett: the satirical tradition in prose narrative. *The Columbia History of the British Novel* / ed. by J. Richetti. N. Y. : Columbia University Press, 1994. P. 136. Probyn Cl. T. Satire and Romance: Tobias Smollett. *English Fiction of the Eighteenth Century (1700–1789)*. London, New York : Longman, 1987. P. 108.

³² Fredman A. The Picaresque in Decline: Smollett's First Novel. *English Writers of the Eighteenth Century* / ed. by J. Middendorf. New York, London : Columbia University Press, 1971. P. 206. Alter. R. The Picaresque as Fortune's Plaything. *Essays on the Eighteenth-Century Novel* / ed. by R. D. Spector. Bloomington and London, 1965. P. 153.

³³ Goldberg M. A. Smollett and the Scottish School. *Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. 191 p.

³⁴ Rousseau G. S. Tobias Smollett. *Essays of Two Decades*. Edinburgh: T.&T. Clark Ltd., 1982. P. 68, 78.

3. «Портрет» Смоллета в классических монографиях

Начиная с 50-х гг. XX в. приходит время появления в науке глубоких, впоследствии влиятельных трудов, посвященных Смоллету. Именно благодаря усилиям их авторов (Л. Нэппа (1949), Л. Брэндера (1951), М. Голдберга (1959), Д. Брюса (1964)), обратившихся к внимательной и объективной реконструкции социокультурного контекста деятельности романиста, проявивших интерес к биографическим корням писателя, житейским драматическим событиям (героическому участию в морских и наземных операциях во время битвы при Картахене, 1741), что способствовало становлению незаурядной личности разносторонне одаренного интеллектуала, ценимого современниками (Ричардсоном, Джонсоном, Голдсмитом, Юмом), возникает взвешенное понимание литературных «масштабов» фигуры Смоллета. Наконец-то подвергается сомнению восприятие Смоллета как сочинителя даровитого, не чуждого талантам, но неровного, несвободного от написания текстов «по случаю» ради коммерческого успеха, чья противоречивая натура, угнетаемая нищетой, преломилась в разорванных по структуре романах, где циничные герои легко и органично вписывались в мир социального хаоса и духовной опустошенности³⁵. Окажутся поколебленными и убеждения историков литературы прошлых лет в том, что творчество писателя лишено эстетического единства, ему недостает позитивных гуманистических установок, содержательной трактовки облика современности, замещаемой эффектными сатирическими обличениями в его романах, напоминающих по форме сенсационные журналистские очерки (хроникальный отчет об экспедиции в Картахену в «Родрике Рэндоме», мемуары леди Вейн, судебный процесс «Энсли – Энгльси» в «Перегрине Пикле»).

Л. Нэпп, Л. Брэндер, М. Голдберг, Д. Брюс «оплатят» долги литературных критиков перед Смоллетом, вернут читателям привлекательный портрет человека, обладавшего «героическим нравом, большой мужественностью, необычайной честностью», принадлежащего к славной шотландской фамилии, «многие представители которой с честью служили своему отечеству»³⁶.

---

³⁵ Bruce D. *Radical Doctor Smollett*. London : Victor Gollancz LTD, 1964. P. 15.

³⁶ *Life and Works of Tobias Smollett. Littell's Living Age*. No. 720. March 1858. P. 641. Scott W. *A Memoir of the Life and Writings of the Author. Select Works of Tobias Smollett in two volumes*. Vol. I. Philadelphia, 1851. P. 11.

Сохраняя в памяти собственную культурную идентичность, не забывая о родовых корнях, Смоллет будет почитать имена славных предков, один из которых «в 1588 году отличился при военном крушении Испанской Армады, взорвав на воздух корабль, на котором находилась казна всего флота». Он навсегда сохранит теплые отношения с семьей, будет гордиться именем деда, сэром Джеймсом Смоллетом, юристом, обладавшим пожизненным местом в парламенте, человеком, способствовавшим подписанию унии о соединении Шотландии с Англией, яростном защитнике революции, возведенного Вильямом III в рыцарское звание, помнить о погибшем брате своего отца, Тобайасе Смоллете, войдет в шотландское землячество в Лондоне наряду с Уильямом и Джоном Хантерами, Джоном Армстронгом и др.³⁷. Вероятно, отсюда у Смоллета дар эпико-исторического мышления, что определило его неизменный интерес к исторической теме. Пробуя силы в драматургии, он напишет трагедию «Цареубийство» о гибели шотландского короля Якова I Стюарта (1394–1437) в Перте, обретет популярность как «автор поэтических текстов на легендарные, патриотические темы» из истории Шотландии (создав поэму о Каллоденской битве «Слезы Шотландии»), чей лирический дар отметят и оценят современники. Признание специалистов заслужит и исторический труд Смоллета о Британии в 5-ти томах (1757–1758, 1765), который не уступит по значимости восьмитомной «Истории Англии» (1754–1761) Д. Юма, полагавшего, что «на исторической вершине Парнаса» его место «сразу за доктором Смоллетом»³⁸. По сей день работы «наиболее исторического романиста эпохи» весьма ценятся гуманитариями за точность, правдивость изложения и необыкновенную живость.

Именно Д. Брюс и М. Голдберг предпримут попытку поиска философских оснований антропологических представлений Смоллета. Они попытаются реконструировать их косвенно, опираясь на художественную практику решения человеческого характера в романах писателя и те влиятельные учения о человеке и его

---

³⁷ Herbert D. Life of Tobias George Smollett. The Works of Tobias Smollett. Carefully selected and edited from the best authorities with numerous original historical notes and a life of the author by David Herbert, M.A. London and Edinburgh, 1878. P. 9.

³⁸ Basker J.G. Tobias Smollett. Critic and Journalist. Newark: University of Delaware Press. London and Toronto: Associated University Press, 1988. P. 109. Tobias Smollett, Scotland's First Novelist: new essays in memory of Paul-Gabriel Bouce / ed. by O.M. Brack. Newark: University of Delaware Press, 2007. P. 217, 232.

природе*, воздействовавшие на умы англичан XVIII в. Каждый из специалистов обращается к различному спектру идей, актуальных для духовного климата эпохи. Называя философский контекст, который опосредовано влияет на Смоллета, Д. Брюс выделит таких мыслителей, как Дж. Локк, Д. Юм, Ш. Монтескье, Вольтер, стоявших у истоков фундаментальных интеллектуальных тенденций Нового времени – рационализма и эмпирицизма.

Д. Брюс предполагает, что Смоллет, чье мышление одно- временно несет на себе печать философичности и науки, «всегда находился в центре смены исторических циклов, стоял у истоков становления современной науки, философии, истории, медицины, европейского либерализма XVIII века», восходящего к Локку, воплощением которого стали труды Вольтера, изданные на английском языке под редакцией писателя³⁹. Странник материалистической линии философии Британии и Европы Смоллет отвергает оптимизм Лейбница (представление о том, что в мире господствует положительное начало), теорию врожденных идей кембриджских платоников (видевших в познании актуализацию внедренных в бессмертную человеческую душу идей). Ему оказываются близки учение Дж. Локка о чувственном опыте как единственном источнике знания, скептицизм Д. Юма, считавшего существование материи таким же сомнительным, как и существование Бога, теория ассоциаций Д. Хартли, полагавшего, что любая связь представлений и действий выводима из ощущений и оставленных ими ассоциаций, географический детерминизм Монтескье*. Под воздействием таких духовных воззрений Смоллет, по мнению Д. Брюса, обращается к идее материальных оснований человеческого бытия XVIII в. Писателя интересует

---

* Спор Локка с Гоббсом о «человеческой природе» в начале XVIII в. был продолжен их последователями, А. Шефтсбери и Б. МанDEVИЛЕМ, полемика между которыми способствовала формированию двух идейных течений в английской просветительской литературе. Странники Шефтсбери (Аддисон, Стил, Поуп) опирались на оптимистическое истолкование человека, приверженцы МанDEVИЛЯ (Гей, Свифт) видели основу развития общества в эгоизме человеческой природы.

³⁹ Bruce D. Radical Doctor Smollett. London : Victor Gollancz LTD, 1964. P. 30, 45.

* Формы правления, как и законы, устанавливаемые в различных государствах, Монтескье ставил в прямую зависимость от географической среды, важнейшими составляющими которой считал климат, почву и рельеф местности.

материалистическая психология, механизмы причинности, в которые вовлечен его герой, проблема воспитания, где решающим фактором выступает среда.

Внимание к низкой, неприукрашенной стороне жизни, в которой «человеческая природа не скрыта под маской цивилизации, образования и культуры», стремление разобраться в устройстве работы общества историки литературы связывают и с профессиональными занятиями Смоллета, его деятельностью врача, чья репутация в кругу медицинской элиты была очень высока^{**}. Известно, что в своих научных и литературных трудах Смоллет уделяет особое внимание телесному измерению человеческого существования и «с бесстрашием клинического наблюдателя фиксирует физиологические реакции героя»⁴⁰. Он создает собственную концепцию любви^{*}, «прагматическую и энциклопедическую, уподобленную исследованию крупного ученого XVIII в.», в художественных текстах «описывает» тему болезни как психологическую проблему, где его интересуют проявления безумия, нервных расстройств: чрезмерного возбуждения, негодования, страха, фрустрации, – не только воздействующих на физическое состояние человека, вызывающих нездоровье, но и способствующих духовной трансформации личности смоллетовских героев вследствие потрясения⁴¹.

Если для Д. Брюса в осмыслении философских предпочтений Смоллета важны общеевропейские имена, то для М. Голдберга значимой оказывается англосаксонская духовная традиция⁴². Тексты Смоллета, рожденного в эпоху «шотландского ренессанса», который был не просто знаком, но и дружил со многими

---

^{**} Одни из лучших практиков врачебного дела в Англии XVIII века, Вильям и Джон Хантер, Джон Армстронг, Джон Мур, были убеждены в таланте Смоллета-диагноста, часто обращались к нему за помощью и всегда высказывали сожаление и непонимание его решения прервать свою медицинскую карьеру.

⁴⁰ Bouce P.-G. *The Novels of Tobias Smollett*. London and New York: Longman, 1976. P. 291.

^{*} Любовь, в понимании Смоллета, – это духовное, нервное, физиологическое состояние, несвободное от социальных норм, случайностей, игры и притворства.

⁴¹ Bruce D. *Radical Doctor Smollett*. London: Victor Gollancz LTD, 1964. P. 67, 56, 59, 48.

⁴² Goldberg M. A. *Smollett and the Scottish School. Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. P. 8.

«шотландскими интеллектуалами» (философом и историком Дэвидом Юмом, поэтом Джоном Хоумом, историком Уильямом Робертсоном, экономистом Адамом Смитом, писателем и критиком Хью Блэром, философом Адамом Фергюсоном), пропитаны, по мнению М. Голдберга, идеями шотландской школы здравого смысла**.

Томас Рид, Адам Фергюсон, Джон Освальд, Джеймс Битти, Дугалд Стюарт, не отрицая существования материального мира, принимая инструментальную роль разума, настаивали на врожденности морального опыта, выполнявшего, как им представлялось, функцию социальной стабилизации в обществе. Влияние шотландской школы в романах Смоллета, отдающего дань скептицизму и в то же время принимающего возможность нравственной саморегуляции человека, особенно ощутимо в решениях образов его центральных героев, где темы искусства и природы, благожелательности и эгоизма, страсти и рассудочности, примитивизма и прогресса представлены как составляющие природы противоречивых персонажей художника, актуализируемые в зависимости от среды и тех вызовов, с которыми им приходится сталкиваться⁴³.

Поиск философских оснований творчества Смоллета придаст особую остроту научной полемике вокруг эстетических ориентиров литературной деятельности романиста, проблеме, которая была заявлена уже современниками, видевшими в его сочинениях «правдивую картину нравов XVIII ст.», и затем в XIX в. «обросла» устойчивыми характеристиками, позволявшими соотносить Смоллета с низовой линией, пикареской, сатирой, указывать на его

** Известно, что она сформировалась в полемике со скептицизмом Д. Юма и заняла «промежуточное положение в споре рационалистической и эмпирической линии в западноевропейской философии XVIII века» (А. Ф. Грязнов, 1986). Носители философско-этического компромисса, утверждая, что познание мира основывается не на ощущениях, получаемых в результате воздействия внешних предметов на органы чувств, а на врожденном «общем чувстве» (тех непосредственных восприятиях, которые обладают внутренней интуитивной достоверностью, заложенной Богом), используя метод самонаблюдения, позволивший им обратиться к психическим явлениям, стремились восстановить союз религии, науки и философии на основе здравого смысла.

⁴³ Goldberg M. A. *Smollett and the Scottish School. Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. P. 18–19.

тягу к гротескности, носившей обличительный характер⁴⁴. Пришедшийся на середину XX ст. всплеск реалистической оптики на романистику Смоллета, где важными характеристиками оказались социальность, отсутствие идеализации, интерес к категории причинности, внимание к среде, повседневному существованию деятельного, лишенного иллюзий человека, позволил исследователям назвать Смоллета натуралистом (Р. Гиддингс), сторонником «формального» (А. Уотт), «мрачного» (Э. Бейкер), «жесткого» (Д. Дейчес, П.-Г. Бусе), «беспощадного» (Р. Олтер), «физического» реализма (Э. Фредмен), «великолепным обозревателем и хроникером» (А. Росс), мастерски создающим необычайно широкие, визуальные полотна жизни XVIII в., не уступающие по своей панорамности бальзаковским и диккенсовским⁴⁵.

Желая разобраться в эстетических предпочтениях Смоллета, специалисты последней трети XX ст. (П.-Г. Бусе, Д. Грант), заменив суждения своих предшественников более взвешенными, поставят проблему «репрезентации реальности» в его романах, представляющуюся им сложной, неоднозначной, устремленной в XIX век и до сих пор сохраняющей «удивительный налет современности»⁴⁶. При том, что в смоллетовских текстах доминирует обращенность к повседневности, социальному опыту его героев, есть и другая тенденция, вероятно, связанная с поэтикой переходности. Отсутствие устойчивой телеологии в романах Смоллета, за что его долгое время упрекали в имморализме, странное смешение утопического и низового позволяет говорить о присутствии

---

⁴⁴ Tobias Smollett. *The Critical Heritage* / ed. by Lionel Kelly. London and New York : Routledge and Kegan Paul, 1987. P. 9.

⁴⁵ Giddings R. *The Tradition of Smollett*. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. P. 23. Baker E.A. *The History of the English Novel: Intellectual Realism: From Richardson to Sterne*. London, 1937. P. 206. Bouce P.-G. *The Novels of Tobias Smollett*. London and New York : Longman, 1976. P. 292. Alter. R. *The Picaresque in Fortune's Plaything. Essays on the Eighteenth Century Novel* / ed. by R. D. Spector. Bloomington and London, 1965. P. 133. Fredman A. *The Picaresque in Decline: Smollett's First Novel. English Writers of the Eighteenth Century* / ed. by J. Middendorf. New York, London : Columbia University Press, 1971. P. 203. Smith G. *The Eighteenth Century: Defoe, Smollett and the Rise of the Novel. The Novel and Society: Defoe to George Eliot*. London : Batsford Academic and Educational Ltd, 1984. P. 65.

⁴⁶ Bouce P.-G. *The Novels of Tobias Smollett*. London and New York : Longman, 1976. P. 299–300.

компромиссной рокайльной эстетики в произведениях художника, которая очевидна в его технике повествования, образах персонажей, природе жанра⁴⁷.

ВЫВОДЫ

Канун XXI ст. проходит под знаком преемственности по отношению к большим работам и тому перевороту во взглядах на писателя, который сделали филологи середины XX в., в частности Л. Нэпп, Л. Брэндер, М. Голдберг, Д. Брюс, Р. Гиддингс, Р. Спектор, представившие Смоллета как художника интеллектуальных симпатий, весомых социальных связей, деятельного социального воина, «пытавшегося своими романами реформировать мир». В работах Э. Дугласа, Дж. Скиннера, Дж. Бизли, Дж. Льюиса, Р. Джоунса продолжены усилия его «пристального прочтения», стремление видеть в нем одного из глубоких авторов, который имеет свой секрет литературной модерности, о котором на уровне интуиции говорил еще Хэзлит, проницательно заметивший, что Смоллет обладает поразительно современным мышлением (Хэзлит)⁴⁸.

Необходимость возвращения к Смоллету, восстановление непредвзятых взглядов о нем оказываются особенно актуальными для критиков конца XX – начала XXI ст., тем более что это обостряется интригой вокруг академического издания его собрания сочинений, на которое отважатся американские исследователи в 1967 году. Мотивом к этому послужат первые собрания смоллетовских работ, осуществленные викторианцами (Сейнтсбери и Хэнли), выступившими литературно-критическими гонителями Смоллетта, не понимавшими значимости текстов того, кого издавали, занимавшимися «оцениванием его просчетов и воспринимавшими его художественные достижения как случайности»⁴⁹.

Приуроченный к памятной дате проект издания, так называемый ‘The Bicentennial Edition of the Works of Tobias Smollett’, во многом повторил литературную судьбу Смоллетта, «исполненную

---

⁴⁷ Bruce D. Radical Doctor Smollett. London : Victor Gollancz LTD, 1964. P. 19, 133, 163.

⁴⁸ Tobias Smollett. The Critical Heritage / ed. by Lionel Kelly. London and New York : Routledge and Kegan Paul, 1987. P. 335.

⁴⁹ Bruce D. Radical Doctor Smollett. London : Victor Gollancz LTD, 1964. P. 14.

превратностей, борьбы и приключений»⁵⁰. «Неблагоприятно» начавшаяся в университете Айова публикация текстов писателя как перегрин кочевала из университета в университет (университеты штатов Айова, Делавэр, Джоржия), где были специалисты, почитавшие Смоллета и обладавшие финансовыми возможностями его издания⁵¹. К сожалению, в силу обстоятельств публикация академического Смоллета была прервана в 1973 году и спустя четырнадцать лет (в 1987 году) уже исследователи университета штата Джорджия продолжили издание, известное как ‘Georgia Smollett’. Увидевшие свет одиннадцать томов тщательно отредактированных текстов включают в себя работы, «благодаря которым их создатель был наиболее известен в свое время и заслуживает внимания сегодня» (романы, поэтические и драматургические сочинения, «Историю Атома», переводы Сервантеса, Лесажа, Фенелона, очерки из политического еженедельника «Британец»). И хотя, к сожалению, откомментированное знатоками собрание сочинений Смоллета не станет итоговым**, по своему резонансу оно окажется незаурядным явлением в науке, связанной с историей английского романа XVIII в., поскольку привлечет лучшие историко-литературные умы (О.М. Брэка, Дж. Бизли, А. Пети), которые достойно выполняют свою миссию. Передавая друг другу почетное бремя главного редактора томов, они сделают необратимым процессы углубления взглядов на Смоллета, возникновения новой оптики, оформившейся в постмодернистскую эпоху, интересной, плодотворной, органичной художнику-интеллектуалу.

---

⁵⁰ Life and Works of Tobias Smollett. *Littell's Living Age*. No. 720. March 1858. P. 642–665.

⁵¹ Tobias Smollett, Scotland's First Novelist: new essays in memory of Paul-Gabriel Bouce / ed. by O.M. Brack. Newark: University of Delaware Press, 2007. P. 10, 13.

** И хотя в январе 2017 года вышел последний, одиннадцатый том («Экспедиция Хамфри Клинкера»), ‘Georgia Smollett’, также как и все предшествующие издания, не является исчерпывающим. «Ни один из исследователей так и не отважился опубликовать полное собрание смоллеттовских работ» (Р. Бартон). Известные неполные (как однотомные, так и многотомные) собрания произведений Смоллета имели место и в XIX ст. (Anderson's edition – 1824–12 т., Saintsbury's edition – 1895–12 т.), и в XX в. (Henley's edition – 1902–12 т., Shakespeare Head Edition of Smollett's Novels – 1925–11 т., Select Works of Tobias Smollett. Kessinger Publishing – 2007–11 т.).

АННОТАЦИЯ

Тобайас Джордж Смоллет – известная, большая фигура в истории английской культуры, литературы, Шотландец, интеллектуал, врач по образованию, свидетель и участник исторических событий, журналист, издатель, историк, публицист, сатирик – он, несомненно, яркая личность эпохи. Несмотря на то, что Смоллет достойный соперник великим романистам Англии XVIII в, признан читателями своего времени, репутация его в среде литературоведов оказалась нестабильной, постоянно менялась, колеблясь от взлетов к падению. В работе обозначена проблема неполного историко-литературного портрета Смоллета, где звучат упреки в том, что он не был самостоятельным художником, использовал модель европейской пикарески. Рассматривается восприятие творчества писателя в XIX–XX ст., чье академическое, системное изучение еще не завершено. Так, Смоллет нетерпеливо «ожидает своего исследователя и в то же время яростно сопротивляется ему».

Литература

1. Alter. R. The Picaresque as Fortune's Plaything. *Essays on the Eighteenth-Century Novel* / ed. by R. D. Spector. Bloomington and London, 1965. P. 131–153.
2. Auty S. Smollett and Sterne and Animal Spirits. *The Comic of the 18th Century Novels*. New York, 1975. P. 103–179.
3. Baker E.A. The History of the English Novel: Intellectual Realism: From Richardson to Sterne. London, 1937. P. 194–239.
4. Basker J.G. Tobias Smollett. Critic and Journalist. Newark : University of Delaware Press. London and Toronto : Associated University Press, 1988. 358 p.
5. Beasley J. C. Novels of the 1740s. Athens : The University of Georgia Press, 1982. 238 p.
6. Beasley J. C. Tobias Smollett: Novelist. Athens, London : The University of Georgia Press, 1998. 259 p.
7. Boege F.W. Smollett's Reputation as a Novelist. Princeton, New York : Princeton University Press, 1947. 175 p.
8. Bouce P.-G. The Novels of Tobias Smollett. London and New York : Longman, 1976. 406 p.
9. Brander L. Tobias Smollett. London, New York, Toronto : Longman, 1951. 36 p.

10. Brooke S. A. *English Literature from A.D. 670 to A.D. 1832*. London: Macmillan and Co., Limited; New York : The Macmillan Company, 1898. 192 p.
11. Bruce D. *Radical Doctor Smollett*. London : Victor Gollancz LTD, 1964. 250 p.
12. Buck H. S. *A Study in Smollett, Chiefly 'Peregrine Pickle'. With a Complete Collation of the First and Second Editions*. New Haven : Yale University Press, 1925. 216 p.
13. Buck H. *A New Smollett Anecdote* *Modern Language Notes*. Vol. XLVII, February 1932, No 2. P. 90–91.
14. Collier W. F. *A History of English Literature (in a series of biographical sketches)*. London: T. Nelson and Sons, Paternoster Row, Edinburgh and New York, 1882. 549 p.
15. *Cyclopaedia of English Literature*. New York: World Publishing House, 1875. 717 p.
16. Douglas A. *Uneasy sensations: Smollett and the body*. Chicago, London : The University of Chicago Press, 2004. 202 p.
17. Fredman A. *The Picaresque in Decline: Smollett's First Novel*. *English Writers of the Eighteenth Century* / ed. by J. Middendorf. New York, London : Columbia University Press, 1971. P. 189–207.
18. Gibson W. *Art and Money in the Writings of Tobias Smollett*. Bucknell University Press, 2007. 227 p.
19. Giddings R. *The Tradition of Smollett*. London. Methuen and Co, Ltd, 1967. 215 p.
20. Giddings R. *Tobias George Smollett*. London: Greenwich Exchange, 1995. 76 p.
21. Goldberg M. A. *Smollett and the Scottish School*. *Studies in eighteenth-century thought*. Albuquerque. University of New Mexico Press, 1959. 191 p.
22. Gosse Ed. *A History of Eighteenth-Century Literature (1660–1780)*. Lnd., Macmillan and Co, N.Y., 1889. 416 p.
23. Grant D. *Tobias Smollett. A Study in Style*. Manchester : Manchester University Press, 1977. 232 p.
24. Hannay D. *Life of Tobias George Smollett*. London, 1887. 160 p.
25. Herbert D. *Life of Tobias George Smollett. The Works of Tobias Smollett*. Carefully selected and edited from the best authorities with numerous original historical notes and a life of the author by David Herbert, M.A. London and Edinburgh, 1878. P. 7–40.
26. Jones R. J. *Tobias Smollett in the Enlightenment. Travels through France, Italy and Scotland*. Bucknell University Press, 2011. 232 p.

27. Kahrl G. M. Tobias Smollett, Traveler-Novelist. Chicago University Press, 1945. 165 p.
28. Knapp L. M. Smollett and Le Sage's *The Devil Upon Crutches*. *Modern Language Notes*. Vol. XLVII, February 1932, No 2. P. 91–93.
29. Knapp L. M. Tobias Smollett. *Doctor of Men and Manners*. Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1949. 362 p.
30. Lewis J. Tobias Smollett. London : Jonathan Cape, 2003. 316 p.
31. Life and Works of Tobias Smollett. *Littell's Living Age*. No. 720. March 1858. P. 642–665.
32. Martz L. L. The Later Career of Tobias Smollett. New Haven: Yale University Press. London : Oxford University Press, 1942. 214 p.
33. Melville L. the Life and Letters of Tobias Smollett (1721–1771). Kennikat Press, Inc./ Port Washington, New York, 1966. 319 p.
34. Perry Th. S. English Literature in the eighteenth Century. New York : Harper and brothers, Franklin Square, 1883. 450 p.
35. Piper W. B. The Large Diffused Picture of Life in Smollett's Early Novels *Studies in Philology*. Vol. LX, January 1963, No. 1. Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 1963. P. 45–56.
36. Probyn Cl. T. Satire and Romance: Tobias Smollett. *English Fiction of the Eighteenth Century (1700–1789)*. London, New York : Longman, 1987. P. 108–132.
37. Putney R. Smollett and Lady Vane's Memoirs. *Philological Quarterly*. Vol. XXV, No. 2, April 1946. Iowa City : The University of Iowa. P. 120–126.
38. Raleigh W. The English Novel being a short sketch of its history from the earliest times to the appearance of Waverley. London, 1894. 298 p.
39. Richetti J. Smollett: resentment, knowledge, and action. *The English Novel in History, 1700–1780*. London : Routledge, 1999. P. 161–194.
40. Rosenblum M. Smollett's 'Humphry Clinker'. *The Cambridge Companion to the Eighteenth-Century Novel* / ed. by John Richetti. Cambridge University Press, 1996. P. 175–197.
41. Ross A. The 'Show of Violence' in Smollett's Novels. *The Yearbook of English Studies* / ed. by T.J.B. Spencer. Modern Humanities Research Association. Vol. 2, 1972. P. 118–129.
42. Rousseau G. S. Tobias Smollett. *Essays of Two Decades*. Edinburgh : T.&T. Clark Ltd., 1982. 207 p.

43. Rousseau G. S. From Swift to Smollett: the satirical tradition in prose narrative. *The Columbia History of the British Novel* / ed. by J. Richetti. N. Y.: Columbia University Press, 1994. P. 126–152.
44. Scott W. A Memoir of the Life and Writings of the Author. *Select Works of Tobias Smollett in two volumes*. Vol. I. Philadelphia, 1851.
45. Sekora J. Luxury. The concept in Western thought, Eden to Smollett. Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press, 1977. 340 p.
46. Skinner J. Constructions of Smollett: a study of genre and gender. Newark, London: University of Delaware Press, 1996. 267 p.
47. Smith G. The Eighteenth Century: Defoe, Smollett and the Rise of the Novel. *The Novel and Society: Defoe to George Eliot*. London : Batsford Academic and Educational Ltd, 1984. P. 46–71.
48. Smollett T. G. The Adventures of Roderick Random. *The Works of Tobias Smollett* / ed. by D. Herbert. London & Edinburg, 1878. P. 41–196.
49. Smollett T. G. The Adventures of Peregrine Pickle. *The Works of Tobias Smollett* / ed. by D. Herbert. London and Edinburg, 1878. P. 197–466.
50. Smollett Tobias. The Adventures of Ferdinand Count Fathom /ed. with an introduction and notes by P.-G. Bouce. London : Penguin books, 1990. 512 p.
51. Smollett Tobias. The Life and Adventures of Sir Launcelot Greaves / ed. with an introduction and notes by Peter Wagner. Penguin books, 1988. 272 p.
52. Smollett Tobias. The Expedition of Humphry Clinker. Meridian classic, 1986. 350 p.
53. Spector R. D. Tobias George Smollett. N. Y. : Long Island University. Twayne Publishers, Inc., 1968. 175 p.
54. Stevick Ph. Smollett's Picaresque Games. *Tobias Smollett: modern critical views* / ed. by H. Bloom. N. Y. : Chelsea House Publishers, 1987. P. 51–66.
55. Swenson R. Essential Scots and the Idea of Unionism in Anglo-Scottish Literature, 1603–1832. Lewisburgh: Bucknell University Press, 2016. 329 p.
56. The Dictionary of National Biography / ed. by Sir Leslie Stephen and Sir Sidney Lee. Vol. XVIII. Shearman-stain. London : Oxford University Press, 1917. P. 582–592.
57. The Miscellaneous Works of Tobias Smollett, M.D., with memoirs of his Life and Writings by R. Anderson, M.D.: in 6 vols.

Containing the life of Smollett, and the Adventures of Roderick Random. Edinburgh, MDCCCXI. Vol. I. 502 p.

58. Tobias Smollett. *The Critical Heritage* / ed. by Lionel Kelly. London and New York : Routledge and Kegan Paul, 1987. 380 p.

59. Tobias Smollett, Scotland's First Novelist: new essays in memory of Paul-Gabriel Bouce / ed. by O.M. Brack. Newark : University of Delaware Press, 2007. 320 p.

60. Tobias Smollett: modern critical views / ed. by H. Bloom. N. Y. : Chelsea House Publishers, 1987. 174 p.

61. Warner J. Joyce's Grandfathers. *Myth and History in Defoe, Smollett, Sterne, and Joyce*. Athens and London : The University of Georgia Press, 1993. 193 p.

Information about the author:

Ruskykh Iryna Valeriivna,

Senior Lecturer,

Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs

26, Gagarin Ave., Dnipro, 49005, Ukraine